

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОЙ ПЕРЕПИСКИ ПЕТРА ПЕРВОГО О СОЮЗЕ С АНГЛИЕЙ

(Эпизод из Северной войны)

Влад. Бонч-Бруевич

Находясь в союзе с Данией и Польшей во время Северной войны, Пётр I всё время стремился усилить этот союз для борьбы с Карлом XII. Он принимал все меры, чтобы вовлечь в этот союз Пруссию, на которую он мало надеялся и ожидал, что прусский король, падкий на всякие подачки, может выйти из нейтралитета и переметнуться на сторону шведов, владевших в Германии княжествами Бремен и Верден, а также Западной Померанией. Наиболее сильной морской державой, ведшей в Балтийском море большую торговлю, была Англия, которая держала нейтралитет во время этой войны. Понятно, что участие этой великой державы на стороне одной из воюющих сторон дало бы огромный перевес той из них, к которой присоединится Англия.

Пётр I тщательно следил за всеми изменениями в соотношении сил, дабы вовремя противопоставить свои действия малейшему усилению векового врага — шведов, — могущество которых надо было в интересах государства Российского во что бы то ни стало сломить, чтобы получить возможность дальнейшего развития нашей страны.

Швеция была слишком бесокоинным соседом-агрессором, пытавшимся совершенно отеснить Россию от берегов Балтийского моря и лишить её таким образом морской торговли и морского флота. Пётр I отлично это понимал и очень умело пользовался возникавшими противоречиями между отдельными державами, заключал с ними союзы, входя в весьма сложные отношения с отдельными княжествами и вольными городами Германии.

Одной из задач активной внешней политики Петра I было вовлечение Англии в Северный союз, но и в войну со Швецией.

Ганноверский курфюрст давно уже домогался приобрести герцогства Бремен и Верден. Ещё до своего вступления на английский престол он выработал план раздела шведских владений в Германии, предполагая оставить себе два вышеказанных герцогства. Дании он предполагал отдать Шлезвиг, герцогу мекленбургскому — город

Висмар, а голштинскому герцогу за потерю Шлезвига намечалось дать другую территорию. Когда ганноверский курфюрст сделался английским королём — Георгом I, — вопрос о вовлечении Англии в Северную войну стал более вероятным. Пётр I, очевидно, знал о претензии ганноверского курфюрста на Бремен и Верден. Он стал энергично воздействовать на своего «друга, брата и соседа» — короля датского Фредерика IV, дабы он предложил английскому королю общий союз против шведов с объявлением войны Карлу XII.

20 сентября 1714 г. Пётр написал первое письмо королю датскому Фредерику IV о выгодах привлечения английского короля к Северному союзу, чтобы как можно скорее и окончательно разбить шведов на море.

Этот текст до сих пор не опубликованного письма, положившего начало переговорам между Петром и Фредериком о привлечении в союз Англии:

«Пресветлейший и державнейший король, любезный брат, друг и сосед.

Вашего королевского величества и любви отравленное ко мне писание от 10 Августа получил я исправно, но не нахожу за потребно на содержание оного ответствовать пространно, повеже время к требованный от вашего величества и любви операциями уже прошло, но сие токмо представляю, что я добрую склонность, в которой его великобританское величество ныне обретается, и учинённые от него представления ко вступлению в наш союз и к действительной публичной декларации против нашего общего неприятеля такова состояния быть нахожу что так я, как и особливо ваше величество и любовь, наивящие притчины имеем об оных рассуждение иметь и нас без утраты времени чрез ближайшее и тесное обязательство о дружбе и вспоможении сего сильного государя уверить. Сие так явно есть, что я не могу понять, какие притчины ваше величество и любовь иметь можете в том, какие затруднения чинить, или как к тому вид есть, весьма от того отдалитца. Ваше величество и любовь изволте рассудить, что

мы в сей северной войне никого вящее как морских держав опасатца не имели, и что мы все для того оных зело ласкали и таким образом их дружбы искали, что мы весма охотно все к их пользе и интересу чинили и вспомошествовали, ежели б они токмо одним неутралством, не точию в помочи в нашу войну обязатца хотели, — коль паче мы ныне имеем к тому причину, когда король английской не токмо сам к неутралству, но и сверх того в действительное привступление против шведов себя представлял. И для какого резону сей полезной и желаемой случай пренебреши и чрез етакого сильного potentата, которого дружба нам к толь великим авантажам служить может, озлобить? И хотя б ваше величество и любовь паче всего чаяния какие причины имели (которые однакож такой важности быть не могут) в предложенной союз свыше упомянутым королём не вступить, то надлежит рассудить, что всего нашего союза мочи нет тем их намерениям, касающимся до северного миру, противнца. Вашему величеству и любви также партикулярно дружба сего нового короля толь потребнее, понеже по всему состоянию нынешнему шведских дел инако рассудить не можно, что король шведцкой при приближающимся уже его выходе из турецкой области чрез вспоможение и привступление Гессен-каселского дому и иных ему благосклонных держав искать будет паки в Померании усилитца и потом на ваше величество и любовь оборотится, чему всему и опасаемым из того следствиям упреждено будет, ежели ваше величество и любовь заключением сего нового союзу послешить изволите и высокопомянутое его королевское величество по силе оного действовать против шведов начнёт, умолча, что мы чрез сей союз о безопасном и саможелаемом мире (еже намерение есть сей нашей войны с короною шведцкою) себя уверим и многие иные авантажи, которые всему нашему союзу ис того произойти имеют. Ваше величество и любовь по своему великому и изъясненному разуму сами довольно всё сие рассудите, и для того я уповаю и сим для собственной вашей пользы дружбно братски вам напоминаю, дабы вы ревностной и немедленной указ министром своим дали сие нам всем полезное дело без дального отлагательства к заключению и действительному состоянию привести. Но ежели паче всего чаяния ваше величество и любовь сего, однако ж, не учините, в предложенной союз не вступите, и тако сии полезные случаи из рук упустите, то я не могу обойтись, вашему величеству и любви сим не объявляя, что я тому следовать не буду, но паче всеми мерами и способами сего нового короля дружбу содержать и с оным накрепчайшим образом обязатся искать подшуса. В прочем ссылаюсь я на оное, что мой, при Вашего величества и любви двор пребывающей, посол о сем и о иных делах пространнее предлагать честь иметь будет, ваше величество и любовь дружбно братски прося оному в том полную веру яти и оного таковою немед-

ленную резолюциею на сие снабдите, как то важность и нужда оных дел требует, и я от вашего величества и любви доброго и благосклонного намерения уповаю, в прочем пребываю истинно и постоянно
вашего величества и любви верный брат,
друг и сосед
Пётр.

Из Санкт-Петербурга
Сентября 20 1714¹.

Граф Головкин».

Из письма очевидно прежде всего, что английский король «в действительное привступление против шведов себя представлял». Бремени и Верден не давали покоя новому английскому королю, приехавшему из Ганновера. Пётр же прекрасно понимал, что, пожертвовав этими двумя герцогствами, принадлежавшими шведам, можно будет купить союз английского королевства. Нельзя не отметить, что Пётр заранее объявлял, что он «всеми мерами и способы сего нового короля дружбу содержать и с оным накрепчайшим образом обязатся искать подшуса». Эти слова Петра Фредерик должен был понять как некую угрозу, в крайнем случае, заключать союз с англичанами без его участия, чего допустить Фредерик IV никак не мог.

На письмо своё от 20 сентября 1714 г. Пётр I от короля датского не получил никакого ответа. Выждав почти три месяца, когда все сроки уже прошли, Пётр I снова написал письмо Фредерику IV.

Ситуация военных действий к этому времени складывалась неблагоприятная для Северного союза. Карл XII уже переправился со своими войсками из Турции и вступил в дружественные ему земли некоторых южногерманских княжеств, предпологая в дальнейшем отправиться в Померию. В силу всех этих обстоятельств Пётр I предлагал Фредерику IV спешить с заключением союза с Англией. Вот почему, не ожидая более ответа на своё письмо от 20 сентября 1714 г., он вторично обратился к Фредерику IV с письмом от 10 декабря 1714 г. Вот его текст:

«Пресветлейший и державнейший король, любезнейший брат, друг и сосед.

В последнем моём от 20 сентября отправленном дружбеном и братском писании я вашему величеству и любви оные великие авантажи, которые из союза сь его величеством королём великобританским всему Северному союзу прирасти имеют, и коль потребно вашего величества и любви собственном интересу и безопасности скорое заключение и совершение оной альянции есть пространно представил, в надежде, что сие наши истинные и благонамеренные представлении желаемое действо иметь будут и ваше ве-

¹ Подлинник этого письма и подлинники других нижепубликуемых писем хранятся в Датской королевской библиотеке и музее в Коленгагене. Мы публикуем их по точным фотографическим копиям, снятым в 1939 г. для Государственного литературного музея в Москве. В настоящее время фотоконии этих писем хранятся в Главном архивном управлении.

личество и любовь в рассуждении превеликой и помянутой альянции всему союзу генерально и вам партикулярно уповаемой пользы на немедленное окончание сего великого дела со всякою готовностію поступите. Но понеже я на помянутое моё писание вашего величества и любви ответу ещё не получил, но паче слышать принуждён, что вы толь малую склонность к такому полезному делу до сего времени являете, что весьма опасатца надлежит, чтоб для сей вашей несклонности всё сие дело к невозвратимому убытку и вреду всего нашего союза все не обратилось, того ради я не могу обойтися, вашему величеству и любви дружески братски не объявляя, что я не могу рассудить, для какой причины ваше величество и любовь от предложенной альянции уклоняетесь. Я к тому, что я в прежнем моём писании о сей неограниченной альянции упоминал, ныне токмо сие прибавляю, что король шведской и турок действительно в Германию прибыл и подлинно есть, что он в покое не будет, но крепкое намерение имеет, собрався с своими и других швейских единомышленных держав войски, на ваше величество и любовь напасть, еже ему как легко учинить возможно, когда ваше величество и любовь скорым заключением вышереченной альянции тому не упредите и, следовательно, король великобританской таким шведским эксиллярным войскам в проходе через свои земли препятствовать не будет, то ваше величество и любовь сами рассудить можете. Также какие опасные следования ис того вам произойти могут наипаче понеже за дальностию и великим расстоянием наших земель, также за многими иными причинами, мне невозможно будет ваше величество и любовь моими войсками благоприятно секундывать и чего для я ваше величество и любовь сим паки ревностно и дружески братски напоминаю и прошу без всякого упущения времени сие полезное и весьма потребное дело одним и другим образом к желаемому окончанию привести, ибо сие единый способ есть от всех новых шведских нападений себя в безопасность привести и в сей войне уже полученные авантажи содержать и постоянного славного и полезного мира достигнуть, но в противном случае весь северный союз и ваше величество и любовь наипаче и особливо причину иметь будете со временем весьма сожалеть, что ныне такой полезной случай упустили и альянцию и действительное приступление такого сильного государя пренебрегли. Я ссылаюся на то, что мой посол честь иметь будет вашему величеству и любви ваше о сем предлагать также и на изустное моё объявление канцелярши советнику вашему Фалку учинённое, и, ожидая скорого и склонного ответа пребываю.

Вашего величества и любви верный брат,
друг и сосед

Пётр.

Из Сан. Петербурка
Декабря в 10 день 1714

Граф Головкин».

И на это второе письмо, от 10 декабря 1714 г., Пётр не получил от короля дат-

ского, который всё торговался с англичанами о требуемых ими уступках, никакого ответа.

24 декабря того же года Пётр счёл нужным опять напомнить своему союзнику особым письмом о столь важном деле, как союз с английским королём, упоминая, что он уже писал по этому делу дважды:

«Пресветлейший и державнейший король, любезнейший брат, друг и сосед.

Хотя я вашему величеству и любви от 20 сентября и декабря 10-го мнение моё о нынешних конъюнктурах пространно объявлял, однако ж, я не могу обойтися вашему величеству и любви паки дружески братски не представя, что я до сего времени всеми удоб вымышленными способами искал о дружбе их величеств, королей аглинского и прусского, себя удостоверить и оных к приступлению против короля шведского привести и приложенное моё в том старание таковое действо имело, что не токмо высокопоставленные их королевские величества zelo склонны в ползу северного союза себя объявили, но мы б приступлением сих сильных держав и действительным вспоможением уже ныне пользовались, ежели б ваше величество и любовь также с своей стороны всё потребное учинить и с надлежащею склонностию в сие желаемое дело вступить соизволили; и понеже по объявлению высокопоставленных держав, всё дело от вашего величества и любви токмо единого остановилось, и я скорое заключение сего союза таковой важности и пользы всему северному союзу быть нахожу, что не надлежит ни малого времени упускать оной к желаемому окончанию привести, того ради нахожу себя понужденна у вашего величества и любви мои, о сем учинённые, домогательства паки повторить, и вас дружески братски просить дабы в прежних моих изображённые, благонамеренные представления в зрелое рассуждение принять соизволили, яко же и то, что король шведской по всем получаемым ведомостям всевозможные приготовления чинит вас атаковать. Ваше величество и любовь по своему высокоизъясненному рассуждению можете признать, что от нраву короля шведского и такого отчаянного неприятеля ожидать надлежит, но всем сим опасаемым злым следствиям может упреждено быть ежели ваше величество и любовь заключением вышереченного союза без дальнего отлагательства поспешить и чрез то сии обе державы к действительному объявлению против Швеции привести изволите. В противном же случае, ежели тот союз с вышереченными королями не состоится, а по учинённом нападении короля шведского какой бы disadvantage вашему величеству, что бог да отвратит, приключился и король бы шведской для своего интересу склонился короля аглинского в том удовлетворять, чего он от вашего величества требует, и тем его к своей дружбе, ак противности против вас, склонил. Какие ис того злые следования особливо вашему величеству, а потом и всему северному союзу, произойти могут, о том пространнее донесёт вашему величеству мои мысли посол мой, при дворе ва-

шего королевского величества обретающийся, князь Долгоруков. И тако имею я к вашему величеству и любви дружески братскую надежду, что вы сей деланной случай к невозвратимому вреду и ущербу всего северного союза, а наипаче для своей собственной пользы не упустите, но сие потребное дело пока ещё конъюнктуры не отменяя и время упущено не будет, без дальнего замедления в состояние привести изволите, и во всяком случае я вашего величества и любви мнение о том ожидать буду, дабы потом надлежащие меры принять.

Пробывая между тем со всякою истинно

вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

Пётр.

Из Санкт Петербурга

Декабря 24 дня 1714-го году

Граф Головкин».

Не получая в течение четырёх месяцев от датского короля и на этот раз никакого ответа на своё предложение заключить союз с Англией, обеспокоенный Пётр I вновь посылает 24 января 1715 г. большое письмо Фредерику IV, в котором настойчиво просит ответить на его письма от 20 сентября, 10 и 24 декабря 1714 г., опять перечисляя все выгоды от союза с англичанами. Приведём здесь это письмо:

«Пресветлейший и державнейший король, любезнейший брат, друг и сосед.

Понеже я на мои 20-го сентября, 10-го и 24-го декабря прошедшего году к вашему величеству и любви отправленные писания ко удивлению моему еще никакого ответа не получил, того ради я не мог оставить содержание оных сим повторить и вашему величеству и любви паки дружески братски рекомендовать без всякого потерянна времени альянцию с их величества короли великобританским и прусским в состоянии привести. Ваше величество и любовь ис прежних моих усмотрела, коль высокопотребно сие нашему общему союзу есть и какие великие преимущества в партикулярно ис сей альянции ожидать имете, и для того я в надежде обретаюсь, что ваше величество и любовь в помянутых моих писаниях учиненные доброжелательные представления и зрелое рассуждение примите и сии пожеланные конъюнктуры всего северного союза, а особливо вашего величества и любви к невозвратимому убытку и предосуждению не упустите. Но в сем ни малого времени терять не надлежит понеже настоящие конъюнктуры к произведению сего великого дела нам самим желаемый случай подают, когда ныне и я чаю в состоянии быть вам к тому вспомогать, и моим приятелем и союзником въ них предвосприятнях сильное вспоможение чинить, а именно: понеже турки против Речи Посполитой Венецкой действительно войну объявили, и я при совершенном начатии той войны свободные руки получю — мои, у турецких границ до сего времени стоящие, войски против Швеции употребить и оным в потребном случае ко услужению моим союзникам паки в Померании вступить

повелеть. Но хотя я во всяком случае ваше величество и любовь не ставлю, но во всякой возможности, войсками моими вам вспомогать буду, то однако ж ваше величество и любовь изволите рассудить, что за дальним расстоянием тем моим войскам вскоре поспеть и благовременно вам сикурс подать будет невозможно; и для того весьма потребно есть, чтоб ваше величество и любовь без дальнего отлагательства искал вышепомянутую альянцию сь его величеством королём великобританским к заключению привести, рассуждая, что сия альянция нам не токмо для нынешних операций против Швеции потребна, но особливо, понеже чрез короля великобританского морские державы к тому приведены быть могут, что они нам ко исходатайствованию полезного и безопасного миру вспомогать и оной король обще с прусским наши конкеты против Швеции и всех гарантировать будут. Но в противном случае ваше величество и любовь изволите рассудить, какое великое предосуждение и вред всему нашему союзу ис того приключится может, ежели высокопомянутый король усмотря, что он от вашего величества намерения своего получить не может, к противной стороне пристанет, ибо чрез то морские державы не токмо от наших интересов отведены будут, но и весьма, от чего боже сохранити, согласясь сь иными имперскими членами и пруским, против нас себя объявить могут. Я ссылаюся на то, что мой, при вашем величестве и любви пребывающей, посол о сем деле вяде представить указ имеет, и пребываю со всякою истинно

вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

Пётр.

Из Санкт Петербурга

Генваря 24 дня 1715

Граф Головкин».

Наконец от датского короля пришёл ответ с уведомлением, что союз с англичанами заключён. Пётр живо и радостно приветствовал решение датского короля, который пожертвовал двумя значительными приморскими городами, к этому времени отвоёванными у шведов, и отдал их англичанам, чтобы привлечь их к союзу и побудить объявить войну шведам. Датский король Фредерик IV достиг намеченной Петром цели, о чём уведомил его своей грамотой от 27 октября 1715 г. Мы приводим текст этой грамоты в переводе того времени. Конечно, в научных целях публиковать грамоты и письма датского короля было бы необходимо на языке подлинника, давая старый перевод, если он сохранился, так как именно в этом тексте читали его наши предки и те, к кому они были адресованы, но так как подлинник не отыскан, то мы даём лишь перевод.

В этой грамоте датский король писал Петру следующее:

«Божиею помощью, сего месяца 15-го числа княжества Бременное и Верденское его к. в. великобританского учрежденному совету уступлены и тем вышепомянутое к. в. приведён склониться, в северную альянцию вступить в действительно про-

тив короля шведского манифест воинский публиковать. И понеже общему делу чрез оное, что к. в. великобританское с стороны северного союза приступил и, яко курфирст браунсвической и линебургской, явно против Швеции себя декларовал, без сомнения великая полза причинена. Того ради не хотел я оставить вашему величеству и любви дружески бражки о том не объявля, толь паче, понеже я обнадежен, что и вы со мною из сего дела с божию помощью ожидаемые многие добрые авантажи признаете и о сем со мною истинно возрадуется. Я с моей стороны всякую способность к тому прилагал и оным уступлением такой важной конкеты всему свету показал, коль вяще общая полза у меня пред иными партикулярными намерениями превосходит. Того ради и я твёрдое имею упование, что ваше величество и любовь в приключившихся случаях по постановленной между нами крепкой дружбе о моём интересе также попечение иметь будете.

В прочем пребываю во всякой истинне вашего величества и любви верный брат, друг и сосед Фридрих к.»²

Получив извещение о давно желаемом им союзе, Пётр сейчас же ответил письмом от 13 ноября датскому королю, в котором поздравляет «дружески братски с счастливым окончанием сего великого дела. Вот это письмо:

«Х королю датцкому.

Мне зело приятно было усмотреть из вашего, королевского в-а и любви дружески братского писания от 27 октября, что учинённым уступлением Бремена и Вердена его величество король великобританской в северный союз приведён и действительно публичным манифестом против короны шведской войну объявил. Я с вашим величеством и любовию довольно признаваю, какая великая полза из уступления такого сильного государя в наш союз всему общему благу природы имеет. И для того не мог оставить ваше в-во и любовь, не поздравля дружески братски со счастливым окончанием сего великого дела. Мы признаваем в том, также вашего в-а и любви показанную ревность к общей ползе всего северного союза. Изволите ваше величество и любовь быть благонадежны, что я по имеющем с вами тесному обязательству с присуждением того взаимно, ничего не пренебрежем, что к интересам вашим касаться может, о которых я, как и всегда равно такое старание, как о моих собственных иметь буду. И пребываю вашего величества в любви верный брат, друг и сосед

Из Санкт Петербурга ноября 13-го дня 1715 г.»³

Граф Головкин.

² Государственный архив феодально-крепостнической эпохи. Датские дела. 1715 г. № 1. л. 36—37.

³ Там же, № 2, л. 36. об.

Очевидно, Пётр, как только узнал о заключении союза между Англией и Данией, немедленно со своей стороны, заключил союз с Ганновером и Англией.

Пётр I написал 16 октября 1716 г. в Копенгагене особое предложение датскому королю Фредерику IV, в котором указывал способы использования английского флота в войне со шведами.

«Понеже его королевское величество.— писал Пётр I,— требовал от нас с будущей компании нашего намерения, предлагая дабы мы оставили двадцать батальонов у него, а сами действовали от Финляндии, на что предлагаетца;

1.

Что когда нам с своей стороны действовать, то нам здесь войска оставить невозможно. Понеже пехоты там довольно не имеем, а кавалерию действовать там невозможно и перевести не на чем, но надлежит всею пехотою там действовать.

Понеже всем известно, что флот наш не в состоянии, того для надлежит, чтоб королевское величество аглинской свой флот к нам прислал с письменным обязательством для прикрытия. Но понеже его королевское величество, Датцкой на сие не соизволяет, но желает, дабы аглинской флот разделён был в помощь нам и им, то и на то соизволяетца, чтоб к нам двенадцать аглинских кораблей линейных, между которыми два или три трёхпалубных были и две тысячи матрозов на их жалованье, а нашем корабельном корму присланы были.

3.

Буде же на сие предложение со стороны королевского величества Великобританского не соизволят, то мы предлагаем его королевскому величеству Датцкому и Норведскому, что готовы с ним на основании прежней нашей конвенции, в Алтенау учинённой, и по предложенному к тому здесь проекту и декларации нашей о действиях предбудущей компании согласится и с ними предложениями пошлём мы нарочно от себя к его королевскому величеству Великобританскому; но понеже сие дело к общему обоим нас интересу принадлежит, тогда ради просим дабы и его королевское величество Датцкий изволил от себя, туда ж своего министра послать и повелеть оному обще с нашим о том предлагать и резолюции домогаться.

Пётр.

Дан в Копенгагене октября 16-го 1716 г.»

Вся эта переписка даёт нам указания на то, что Пётр I считал союз с Англией очень важным для окончательной победы над Карлом XII, и так как в то время король английский представлял власть двух государств, то, помимо заключения с ним союза как с королём английским, Пётр связал его как курфюрста ганноверского и вторым договором.